

ТАЙНЫЙ ГОРОД

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГЛАЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МЕСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.T-GRAD.COM

ЦИКЛ «АНКЛАВЫ»

МОСКОВСКИЙ КЛУБ
ПОВОДЫРИ НА РАСПУТЬЕ
КОСТРЫ НА АЛТАРЯХ
ПРОДАВЦЫ НЕВОЗМОЖНОГО
ХАОСОВЕРШЕНСТВО
НЕПОСТИЖИМАЯ КОНЦЕПЦИЯ

ЦИКЛ «LA MYSTIQUE DE MOSCOU»

ТАГАНСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА
РУЧНОЙ ПРИВОД

ЦИКЛ «ГЕРМЕТИКОН»

ПОСЛЕДНИЙ АДМИРАЛ ЗАГРАТЫ
КРАСНЫЕ КАМНИ БЕЛОГО
КАРДОНИЙСКАЯ РУЛЕТКА
КАРДОНИЙСКАЯ ПЕТЛЯ
СОКРОВИЩА ЧИСТОГО РАЗУМА

✧ ВАДИМ ПАНОВ ✧
АРТУР ВАСИЛЕВСКИЙ

ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА

МОСКВА • • 2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *С. Прохоровой*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Панов, Вадим.

П16 Перстень Парацельса / Вадим Панов, Артур Василевский. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Тайный Город).

ISBN 978-5-699-85982-5

Немецкому дворянину Филиппу Ауреолу Теофрасту Бомбасту фон Гогенгейму довелось жить в страшное время, когда безумие захлестнуло мир. Демоны в человеческом обличье блуждали по улицам городов, а на кострах жгли всех без разбора: и настоящих ведьм, и невинных людей. Тем не менее потомок обедневшего рода сумел не только получить прекрасное образование и войти в историю под именем Парацельса, но и оставить после себя удивительный артефакт, пробуждающий честолюбие колдунов даже сейчас, спустя сотни лет после смерти загадочного немца.

Таинственный Перстень, ради которого можно пойти на любое преступление... Что подарит он людям, попавшим под его действие? Кем станут они, очнувшись после Церемонии? Кем увидят себя и кем покажутся со стороны? И чем закончатся события, начало которым положил приезд в Уфу человека по имени Бранделиус?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85982-5

© Василевский А., Панов В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

— Добрый день.

— Добрый день.

И...

И пауза. Неловкая и невнятная тишина, возникшая из-за ожидания гостя, что разговор на правах хозяйки начнет Лариса. Из-за напрасного ожидания — девушка не собиралась помогать посетителю, стояла в дверях, чуть улыбаясь, и молчала, ожидая продолжения. И он молчал, не совсем понимая, что делать дальше.

Смущаясь.

Гость ожидаемый, но не желанный. Раскрытый, как книга, давным-давно прочитанный, измеренный и взвешенный, но считающий себя необычайно хитроумным. Умолявший о встрече, но желающий обмануть. Впрочем... Все они хотят обмануть — все гости, которые приходят с подобной просьбой. Все считают себя умнее, чем есть.

Ну и ладно.

Опасности от очередного визитёра нет, а что он там о себе возомнил, так это его проблемы, решать которые Хранитель Чёрной Книги не обязана. Она прекрасно видела, что гордыня рано или поздно заведёт его в могилу, но умолчала

об этом факте. Во-первых, потому что не обязана. Во-вторых, потому что бесполезно — гордыня поражает мозг, словно рак, и мешает думать.

— Рад познакомиться с вами лично, — кашлянув, промолвил гость, продолжая переминыться в коридоре.

Погрузившись в неловкую паузу, девять из десяти посетителей прерывали тишину именно этой идиотской фразой. Отдавали, так сказать, дань вежливости.

— Прошу, — равнодушно произнесла Лариса и сделала шаг назад, пропуская посетителя в гостиничный номер.

— За мной не следят.

— Я знаю.

— Откуда?

— Я наблюдала за вашими передвижениями.

Гость вздрогнул.

— Элементарная безопасность, — пожалала плечами девушка. — Было бы глупо с моей стороны доверяться первому встречному.

— Э-э... конечно.

Великие Дома с большим удовольствием общались бы с Хранителем Чёрной Книги, и поэтому Лариса не только не жила в Тайном Городе, но и прилагала массу усилий для уклонения от настырного магического поиска.

— Присаживайтесь.

— Спасибо.

Девушка сняла двухкомнатный номер: спальня, гостиная, большой балкон с видом на Старый город. В центре гостиной — круглый стол, за который она и позвала посетителя. Уселась первой,

сложила, как примерная ученица, руки, улыбнулась и осведомилась:

— Чем могу быть полезной?

Как будто не знала, по какому вопросу явился визитёр. Тот, впрочем, принял правила игры: расположился напротив, ответил улыбкой на улыбку.

— Мечтаю наладить с вами взаимовыгодное сотрудничество.

Фраза прозвучала с безукоризненной вежливостью. Лариса кивнула, выказывая одобрение, и гость пространно продолжил...

Он прекрасно осведомлён, к кому пришёл, и выражает своё искреннее уважение и благодарность за то, что его согласились выслушать. Он понимает, что в настоящий момент фраза о «взаимовыгодном» сотрудничестве могла показаться слишком дерзкой, однако готов работать, готов много работать для того, чтобы расширить свои возможности. Готов рисковать. Готов потратить время на исследования. И, разумеется, готов приобрести один сложный и очень редкий артефакт, который, как, видимо, не без оснований уверяют «знающие люди», находится в распоряжении Хранителя.

— Я не торгую артефактами, — скупое обронила Лариса.

— Я понимаю.

— Я говорила об этом по телефону.

— Я помню. Но... — Гость вздохнул, очевидно показывая, как сильно его волнует данный вопрос. — Вы упомянули, что я смогу получить артефакт.

— Мы можем договориться, — кивнула Лариса. — Но его передача вам — не вопрос денег.

— А чего? — Гость был настолько взволнован, что едва не допустил серьёзную ошибку. — Речь идёт об услуге? Назовите её. Вы ведь знаете, что с помощью артефакта я смогу...

— Нет, речь идёт не об услуге. — Девушка пошевелила пальцами. — Всё несколько сложнее...

— Артефакт при вас? — Гость больше не мог сдерживаться. Лишних действий он себе не позволил, чтобы — не дай Спящий — не показаться агрессивным. Но голос его предательски сорвался. — При вас?

— Да.

— Да?! — Судя по всему, посетитель не ожидал, что драгоценность, о которой он грезил вот уже несколько лет, окажется в заурядном гостиничном номере. — Вы носите его с собой?

— Я знала, о чём пойдёт речь, — спокойно напомнила Лариса.

Ей стало чуточку скучно. И чуточку грустно от того, что, неплохо начав разговор, гость постепенно скатился к заурядному поведению, показав себя тем, с кем бы ей не хотелось сотрудничать... С другой стороны, оставался шанс, что всё дело в волнении и именно оно мешает посетителю вести себя в подобающем ключе.

— И вы... — У гостя задрожали пальцы. — Вы мне его покажете?

— Да хоть сейчас.

— И вы... — Он сглотнул. — Вы не боитесь?

— Вас?

— Я знаю, это прозвучало самонадеянно... —

Посетитель немного смутился. — Но вы готовитесь показать мне уникальный артефакт, а в таких ситуациях даже мышь способна биться, как лев...

— Правда? — прищурилась девушка.

— Мне так кажется. — Он покраснел.

— Номер защищён от построения порталов, — улыбнулась Лариса. — А сражаться со мной вам не под силу. При всём уважении.

— Пожалуй.

— В таком случае никуда не уходите.

Девушка легко поднялась, прошла в спальню — напряженно прислушивающийся гость различил скрип открываемой дверцы шкафа — и вскоре вернулась, держа в руках деревянную, отделанную бронзой шкатулку.

Расположила её на столе.

Уселась.

Улыбнулась.

Но не произнесла ни слова.

— Это оно? — почти шёпотом спросил гость после недолгой паузы. — Всё в этой шкатулке?

— Полный комплект, — подтвердила девушка. — И записи, включающие очень подробные инструкции, и сам артефакт.

— Вы с ним разбирались?

— Проглядывала мельком.

— Почему?

— Перед вами очень сложный артефакт, — мягко произнесла Лариса, глядя посетителю в глаза. — Чтобы разобраться с ним, требуются годы, которых у меня, к сожалению, нет. Мне нужно забросить все свои дела, вернуться к учёбе, повысить уровень своих знаний в несколь-

ких областях и лишь затем заняться артефактом. Причём без гарантии успеха.

— Что значит «без гарантии успеха»? — удивился гость.

— Что вы о нём знаете? — вопросом на вопрос ответила девушка.

— Достаточно.

— В таком случае вам должно быть известно, что Парацельс считал артефакт незаконченным.

— Поэтому вы его не продаёте?

— Поэтому я готова отдать его с одним условием.

— Каким?

— Артефакт.. — Лариса положила ладонь на шкатулку. — В настоящее время артефакт представляет из себя заготовку чего-то более значимого, мощного, невероятно интересного, чего-то грандиозного, чего, увы, Парацельс попросту не успел сделать. Перед нами болванка. И я хочу, чтобы следующий владелец не использовал её, а совершенствовал. Я хочу, чтобы сбылась мечта Парацельса.

— Я всё сделаю, — уверенно, но по-прежнему шёпотом произнёс гость.

— Вы можете сделать, — поправила его девушка. — Вы достаточно умны, и при должной подготовке...

— Вы собирали обо мне информацию? — Создалось впечатление, что он вознамерился возмутиться.

— Неужели вы думаете, что я приглашаю к себе всех подряд? — улыбнулась Лариса. — Разумеется, я собирала о вас информацию и знаю,

что ваш совместный потенциал позволит продолжить исследования Парацельса. Вы сможете довести артефакт до совершенства, и он будет носить ваши имена, и...

Она замолчала. Отвлёклась, настороженно прислушиваясь к донесениям охранных артефактов, окружавших гостиницу, и потому пропустила выпад. Собственно, так и было рассчитано.

— Здесь нелюди...

— На! — Он не атаковал — ему это было не нужно. Да и глупо, учитывая разницу в способностях: Хранитель могла стереть не слишком сильного колдуна в порошок. Нет, гость не атаковал, он всего лишь вскочил, перегнулся через стол, резко оттолкнул опешившую девушку, выхватил шкатулку и сделал то, чего Лариса точно не ожидала, — выпрыгнул с добычей в окно, разбив стекло направленным ударом невидимого «Кузнечного молота».

— Чёрт!

Она машинально бросилась следом: «Седьмой этаж, внизу асфальт, на что он рассчитывает?» И лишь у подоконника всё поняла. И обругала себя за глупость: да — седьмой этаж, но запрет на портал действует только внутри помещения, и падающий вор уже активизировал магический переход, уходя от праведного гнева обманутой владелицы артефакта.

— Проклятье!

Самое правильное — броситься следом, но дверь слетает с петель, и нужно отбивать атаку ворвавшихся рыцарей. Два узурпатора и два командора войны — четыре заклинания бьют по за-

стывшей у окна девушке, но хрупкая красавица не так проста, как кажется. Она — Хранитель и успевает отразить арканы, стремящиеся выжать из неё магическую энергию, обездвигить, оглушить, пленить... Защищается, но преследовать вора Лариса не может — его переход захлопнулся. И она тоже бросается в окно и едва успевает уйти в наспех выстроенный «Тройной прыжок» — портал с тремя магическими тоннелями, специально созданный для избавления от назойливых преследователей.

Уходит и проклинает про себя хитроумного гостя...

ГЛАВА 1

Виктор проснулся мгновенно: раз! — и никакого сна. Ни малейшей тягости или вязкости, которые, бывает, долго ещё тлеют после пробуждения; в голове кристальная ясность, настроение отличное, хоть на работу, хоть на тренировку, хоть в бой!

Виктор улыбнулся: ишь, разогнался! В бой ему, канцелярской крысе, когда в последний раз на страйкбол ходил? Не вспомнил. Давно.

Полежал ещё немного, привычно чувствуя теплую тяжесть на правой руке, снова улыбнулся, прислушался и убедился, что дыхание подруги ровное и спокойное — спит.

Ну и ладно, время до будильника ещё есть.

Очень осторожно, по сантиметру, Виктор высвободил руку — девушка вздохнула, причмокнула губами, но не проснулась, — встал, поёжился, быстро натянул треники, накинул старую джинсовую рубашку, сунул ноги в тапочки и подождал, пока глаза привыкнут к темноте, заодно прислушиваясь к доносящимся с улицы звукам просыпающегося города: машины, шаги прохожих, снова машины... Всё как обычно.

Пошёл на кухню. Не зажигая огня, сел за стол, отодвинул штору и принялся смотреть в окно.

А точнее, на одинокий фонарь у соседнего дома, уже погасший и потому преисполненный унынием, напоминающий неприкаянного великана, притулившегося на ветренном углу на распутье, словно перед знаменитым камнем с суровыми надписями: «Налево пойдёшь — коня потеряешь, направо — головы лишишься, а прямо — так и вовсе чёрт знает что выйдет».

Развилка судьбы.

Только не у придуманного великана, а у вполне реального Виктора Громова, до сих пор не разобравшегося в происходящем...

Из спальни слышался лёгкий, едва уловимый шорох, затем — шлёпанье босых ног по ноventhонькому паркету комнаты и коридора, а ещё через секунду на пороге кухни возникла Даша — сонная, взлохмаченная, в мятой ночнушке... и поэтому вдвойне прелестная и соблазнительная. Девушка пребывала в том возрасте, когда свежесть юности и роскошь женской зрелости встречаются, как две волны, как лето и весна, формируя чарующий цветок истинной красоты. Она сонно улыбнулась:

— Бодрствуем?

— И мыслим, — ответил он в том же духе и глянул вниз, туда, где заканчивалась коротенькая ночнушка: — Смотри не простынь.

— У меня иммунитет прочный. — Даша поборола зевоту, уселась напротив.

Но Виктор-то знал, что не в иммунитете дело, а в том, что у Даши были удивительно красивые, идеальной формы ножки и демонстрировать их давно вошло у девушки в привычку. Впрочем,

усевшись, она сразу же просунула эту красоту под столом, пристроив ножки между колен друга.

Он улыбнулся:

— Плата за обогрев по прейскуранту?

Но девушка не поддержала шутку. Теперь, окончательно проснувшись, она оценила происходящее — выключенный свет, задумчивый взгляд — и сделала правильный вывод:

— Тяжёлые мысли?

— Я бы назвал их странными.

— Проблемы на работе?

— Как раз наоборот: карьера идёт в гору, ты же знаешь.

— Тебя сделают начальником департамента?

— Ага, — подтвердил Громов. — Извини, забыл вчера сказать.

А это означало удвоение дохода и блестящие перспективы на будущее.

— Что же тебя беспокоит?

— Не беспокоит... — протянул Громов.

— Верно. — Даша улыбнулась, но взгляд её оставался внимательным. — Не беспокоит — мучает.

Слово оказалось подобрано с лазерной точностью, и можно было бы восхититься прозорливостью девушки, но... Но кого женщине чувствовать до самых тончайших душевных струн, до самых потаённых изгибов, если не любимого мужчину? И все его попытки скрыть эти самые изгибы, движения, тёмные углы — дело пустое. Умная женщина видит всё. А Даша была умной.

— Что случилось?